

Н.В. Ломакин (Санкт-Петербург)

**ГУСАРСКИЕ МУШКЕТОНЫ ОБР. 1812 г.
В СОБРАНИИ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО
МУЗЕЯ АРТИЛЛЕРИИ, ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК
И ВОЙСК СВЯЗИ**

В СОБРАНИИ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО музея артиллерии, инженерных войск и войск связи собрана довольно значительная коллекция огнестрельного оружия, выпущенного в период Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Предлагаемое небольшое исследование посвящено части коллекции, представленной гусарским мушкетом обр. 1812 г.

Так получилось, что данному образцу в оружейведческой литературе не было уделено достаточного внимания. Так, В.Г. Федоров в своем фундаментальном исследовании упоминает о нем очень кратко, без описания, указав только калибр, длину ствола, общую длину и вес¹. Л.К. Маковская, в свою очередь, рассказывая о мушкетоне лейб-гусарского полка 1798 г., прямо указала, что он явился прототипом гусарского мушкетона обр. 1812 г.² И, наконец, описание указанного образца привел Е.Б. Пинк³.

При написании предложенной вниманию читателей статьи использовались как опубликованные источники — в основном это Полное собрание законов Российской истории, — так и архивные документы, хранящиеся в научном архиве ВИМАИВиВС.

Неудачное начало Отечественной войны 1812 г. повлекло за собой значительные потери не только в личном составе русской армии, но и ее вооружений. Именно в связи с этим сначала в 1-й и 2-й Западных армиях 23 июля 1812 г. было приказано сдать «драгунские мушкеты» (т. е. ружья. — *Н. Л.*)⁴. Впоследствии именно

указ императора от 10 ноября 1812 г. распространил практику изъятия длинноствольного оружия на всю кавалерию, при этом уланам и кирасирам взамен было предписано выдать по 16 штуцеров на эскадрон, гусары получали по 16 мушкетонов на эскадрон, драгунам же оставались из огнестрельного оружия только pistols⁵. Несколько отклоняясь от темы нашего повествования, необходимо отметить, что собранное согласно этому указу и последовавшему за ним распоряжению управляющим Военным министерством от кавалерийских полков корпуса Витгенштейна, прикрывавшего Петербург, длинноствольное оружие частично пошло в пехотные полки (видимо, в возмещение потерь), частично — в Полоцкий цейхгауз⁶.

26 ноября 1812 г. Артиллерийский департамент, основываясь на приказе управляющего Военным министерством об исполнении указанного выше указа от 10 ноября 1812 г., выдал предписание всем трем оружейным заводам — Сестрорецкому, Тульскому и Ижевскому — приступить к изготовлению вновь введенного оружия — мушкетонов и штуцеров⁷. (Изученные архивные документы рассказывают одновременно и о мушкетонах, и о штуцерах; учитывая тему статьи, сведения о штуцерах будут в дальнейшем, естественно, пропускаться.) Одновременно Артиллерийский департамент запросил коллег из Комиссариатского департамента на предмет предоставления образца мушкетона, которого в Артиллерийском департаменте не было, и расчета необходимого их количества. Ответ из Комиссариатского департамента, датированный двумя днями позже, о наличии у него требуемого образца был отрицательный, однако отмечалось, что прежде мушкетоны выпускали в Сестрорецке, а потребность гусарских полков в мушкетонах определялась в 160 штук на каждый полк (10-эскадронного состава) и всего для 11 полков требовалось 1760 единиц нововведенного оружия⁸. 3 декабря 1812 г. на Сестрорецкий оружейный завод ушло предписание директору подполковнику Ланкри о предоставлении одного гусарского мушкетона из числа ранее изготавливавшихся на этом заводе⁹. Ответ был следующим: «Что касается до мушкетонов, то онаго при заводе не имеется»¹⁰. Чуть позже, 11 декабря того же года аналогичное по составу предписание ушло в Тулу¹¹. Ответ командира Тульского оружейного завода генерал-майора Воронова гласил: «Мушкетонов для кавалерии на Тульском оружейном заводе не приготавливалось и образца оному не имеется»¹². Любопытно, что Сестрорецкий

завод делал мушкетоны не только для лейб-гусар в 1799 г., но и изготавливал их в 1807 г. — всего пять лет назад, — и данные предметы в коллекции ВИМАИВиВС также представлены, но в 1812 г. руководители заводов либо банально не знали о производстве мушкетонов, либо имели для указанных выше ответов какие-то свои причины.

Так или иначе, Артиллерийский департамент все же сумел раздобыть как минимум один мушкетон для образца и отослал его 14 декабря 1812 г. в Сестрорецк¹³. Вероятнее всего, то же сделали и для Тулы (документы об этом в деле отсутствуют). Сестрорецкие оружейники в первую очередь должны были сделать 250 мушкетонов для резервных эскадронов, формируемых в Санкт-Петербурге и Новгороде-Северском¹⁴. На осторожный вопрос директора Сестрорецкого завода, насколько следует придерживаться высланного образца, Артиллерийский департамент указал — делать по образцу, за исключением замка, «кои должны быть одного калибра с замками прочаго кавалерийского огнестрельного оружия, согласно высочайшей воле» (т. е. как у ружей и пистолетов обр. 1809 г. — *Н. Л.*)¹⁵.

Каждый мушкетон шел в счет заводам (на примере Сестрорецка) «за одно ружье», скорее всего, в счет программы по пехотным и драгунским ружьям¹⁶. В рапорте от 22 декабря 1812 г. директор Сестрорецкого оружейного завода подполковник Ланкри отметил, что к 20 января следующего года готовится первая партия в 224 мушкетона, а к 1 февраля будут изготовлены оставшиеся 26, там же были указаны определенные трудности в изготовлении нового оружия: «мастеровые со времени моего вступления в управление заводом большею частью занимаются деланием солдатских ружей, для которых есть нужные машины, лекалы и прочия инструменты имеются в заготовлении... мушкетоны с давняго времени при заводе не приуготовлялись и напредь сего предполагаемо не было, почему лекалы и инструмент следует особенно изготовить, на что также утратится время»¹⁷. Что касается количества изготовленных мушкетонов в 1813 г., то согласно выписке из журнала общего присутствия Артиллерийского департамента, датированной 20 мая 1813 г., Сестрорецкому заводу было определено сделать 657 единиц, из них было сделано 449¹⁸. Туляки согласно предписанию управляющего Военным министерством от 17 апреля 1813 г. должны были представить двести мушкетонов¹⁹. Сколько из них было реально

изготовлено, выяснить пока не удалось. Вплоть до августа 1813 г. в документах Артиллерийского департамента подчеркивается, что оружие предназначено именно для резервных эскадронов. 5 августа 1813 г. директору Тульского оружейного завода генерал-майору Воронову выслано новое предписание о необходимости изготовить 1760 мушкетонов, и поднимается вопрос о возможности привлечения частных подрядчиков²⁰. В ответном рапорте 26 сентября того же года отмечается, что подрядчики делать мушкетоны отказались, а завод, несмотря на внушительную срочную программу в 20 810 пар пистолетов, постарается изготовить это оружие, указав самый ранний срок как январь 1814 г.²¹ Чуть раньше Воронов показывал, что завод может изготовить 1000 мушкетонов в неделю и 4000 в месяц²². Для Артиллерийского департамента вовремя получить пистолеты было важнее, поэтому было предложено отложить изготовление Тулой прочего кавалерийского огнестрельного оружия²³.

Согласно представленным заводами сметам стоимость одного мушкетона сестрорецкой работы по состоянию на май 1813 г. составляла 13 р. 36 ²⁰/₆₄ к.²⁴, тульская работа должна была обходиться казне в апреле 1813 г. в 9 р. 96 ³/₈ к. (11 р. 13 ²³/₃₂ к. при использовании сибирского металла)²⁵.

Практически параллельно с вопросами постановки производства мушкетонов Артиллерийский департамент в лице Военно-Ученого комитета провел их испытания, проходившие 10, 12 и 14 февраля 1814 г., сразу как только были получены с заводов образцы вновь изготовленного оружия. По результатам испытаний гусарский мушкетон обр. 1812 г. на дистанциях в 25 и 30 сажень (52,5 и 63 м) пробил один щит из дюймовых досок; патрон был определен картечный, с десятью пулями калибром в 3 ³/₄ линии (9,5 мм) и зарядом в 1 ¹/₄ золотника (5,4 г) мушкетного пороха²⁶.

На каждые 16 мушкетонов (т. е. на эскадронный комплект) было определено иметь по одной форме для пуль, о чем были оповещены руководители Сестрорецкого и Тульского заводов; достойна уважения хозяйственная сметка туляков, чей начальник предложил использовать имевшиеся в арсенале завода 24-гнездные старые формы для пуль, рассверлив их до нужного калибра, с чем Артиллерийский департамент немедленно согласился, указав, в свою очередь, не делать новых, а использовать старые²⁷. Стоимость новой тульской 12-гнездной формы была определена в 2 р. 69 ³/₄ к., старой 24-гнездной рассверленной — в 4 р. 5 ⁵/₈ к.²⁸

Мушкетоны обр. 1812 г. стояли на вооружении до апреля 1818 г, когда был оглашен высочайший указ о перевооружении гусар на штуцера²⁹. На основании данного указа было составлено предписание Военного министра от 22 апреля 1818 г. Артиллерийскому департаменту об изготовлении для гусар штуцеров и сдаче мушкетонов³⁰. Процесс перевооружения начался практически сразу — уже в мае 1818 г. Сумские гусары получили из Виленского арсенала новое оружие³¹. Последними стали всадники 3-й гусарской дивизии, сдавшие свои мушкетоны в 1821 г.³² Кроме резюмирующей информации о сдаче всех мушкетонов, можно найти также данные о наличии их у Лейб-Гвардейских гусар на 20 мая 1818 г. (80 единиц в 5 эскадронах)³³, а в 1823 г. командир Киевского арсенала подтвердил Артиллерийскому департаменту факт сдачи мушкетонов 3-й гусарской дивизией³⁴.

В настоящее время в коллекции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи имеется 41 экземпляр оружия, которое можно атрибутировать как гусарский мушкетон обр. 1812 г. В фондохранилищах музея в настоящее время находится 40 единиц, а 1 единица в данный момент временно выдана в другую организацию. По месту и времени производства они распределяются следующим образом:

- работы Сестрорецкого оружейного завода — 4 (3 датируются 1813 г. и 1 — 1815 г.);
- работы Тульского оружейного завода — 37 (7 изготовлены в 1813 г., 30 — в 1814 г.).

Такое распределение вполне соотносится с ранее указанными архивными документами со значительным заказом в Туле осенью 1813 г. (1760 ед.), срок готовности которого был перенесен на 1814 г. в связи с загруженностью завода. По годам источникам поступления предметы распределяются так:

- 1871 г., из арсенала Аничкова дворца — 2;
- до 1882 г., источник не установлен — 12;
- до 1936 г., источник не установлен — 19;
- до 1936 г., из Артиллерийской академии — 1;
- до 1936 г., из Артиллерийской технической школы — 2;
- 1938 г., из военного склада — 1;
- 1940 г., из Оружейного полигона — 1;
- 1940 г., из курсов «Выстрел» — 1;
- 1960 г., из Научно-исследовательского полигона стрелкового вооружения — 1.

Последний по дате поступления мушкетон примечателен тем, что имеет на прикладе надпись краской в две строки «Ч. I // 957», однозначно указывающую на предмет, поступивший в Артиллерийский исторический музей еще до 1882 г. Вероятнее всего, он был впоследствии (возможно даже до революции) передан в одно из военных учреждений, каким-то образом оказался на полигоне, а в 1960 г. вернулся в солидной компании штатных и опытных образцов, переданных после расформирования полигона.

Приведем полное описание вместе с размерами и клеймами одного из предметов коллекции ВИМАИВиВС.

Мушкетон гусарский обр. 1812 г.

Ствол в казенной части граненый, в дульной — круглый, с двумя декоративными поясками, к дульному срезу заканчивается овальным раструбом. На казенной части ствола нанесены клейма «Р» в прямоугольнике», «двуглавый орел в круге», «“ПЕМ” в прямоугольнике» (?).

Прицельные приспособления состоят из полукруглой железной мушки, укрепленной на небольшом расстоянии от дульного среза ствола и углубления на хвостовике казенного винта, использующегося в качестве целика.

Замок кремневый, батарейный, с латунной («медной») полкой. Курок замка усиленный, с сердцевидным вырезом. Поверхности курка и замочной доски (кроме нижнего края) скруглены. На замочной доске нанесены клеймо «У» и надпись в две строки «Тула // 1814».

Ложа деревянная (березовая) с цевьем во всю длину ствола, длинной шейкой и коротким прикладом. Прибор ложи латунный, состоит из двух круглых шомпольных трубочек, спусковой скобы, затыльника приклада и накладки под замочные винты. Шомпольные трубочки с поясками, спусковая скоба с коротким передним и длинным задним фигурными концами, выполненными в виде стилизованных бутонов. Верхний конец затыльника фигурный, удлиненный. Замочная скоба фигурная, в виде змейки. С левой стороны мушкетона находится железная скоба-«погон», крепящаяся к ложе с помощью железных обойм, скрепленных винтами, одним из винтов крепления замочной скобы и прямоугольного выступа, вбитого в ложу. На спусковой скобе сзади нанесены клейма «“АБ” в прямоугольнике», «“ПАЖ”

в прямоугольнике». На затыльнике приклада нанесены клейма «АБ» в прямоугольнике», «ПАЖ» в прямоугольнике» (?). сверху «двуглавый орел». На правой стороне приклада приклеен прямоугольный бумажный ярлык с двулнейной рамкой и надписью «Ч. I № 957» и нанесен овальный штамп с надписью в две строки «АМ // 1923».

Шомпол железный, круглый, с головкой в виде шляпки.

Калибр в раструбе 47 х 27 мм, длина ствола 450 мм, общая длина 823 мм.

Изготовлен на Тульском оружейном заводе в 1814 г. Поступил в музей до 1882 г., источник поступления не выявлен.

ВИМАИВиВС 100Ф 1/297 (ил. 1–6).

К описанию необходимо добавить, что конструкция этого оружия во многом соответствует конструкции его предшественников — кавалерийского мушкетона 1790 г., лейб-гусарского мушкетона 1798 г. и гусарского мушкетона 1807 г. От первого его отличает наличие скобы-«погона» с кольцом, а от всех трех сразу — замок, идентичный замку кавалерийского оружия обр. 1809 г. (драгунского, кирасирского, гусарского ружей и пистолета), что, как мы и видели раньше, было указано в распоряжениях

Ил. 1. Мушкетон гусарский обр. 1812 г. Вид справа. Тульский оружейный завод, 1814 г. ВИМАИВиВС 100Ф 1/297

Ил. 2. Мушкетон гусарский обр. 1812 г. Вид слева. Тульский оружейный завод, 1814 г. ВИМАИВиВС 100Ф 1/297

Ил. 3. Мушкетон гусарский обр. 1812 г.
Средняя часть и замок.
Тульский оружейный завод, 1814 г.
ВИМАИВиВС 100Ф 1/297

Ил. 4. Мушкетон гусарский обр. 1812 г.
Дульный срез. Тульский оружейный завод, 1814 г.
ВИМАИВиВС 100Ф 1/297

Ил. 5. Мушкетон гусарский обр. 1812 г.
Мушка. Тульский оружейный завод,
1814 г. ВИМАИВиВС 100Ф 1/297

Ил. 6. Мушкетон гусарский обр. 1812 г.
Двуглавый орел на затыльнике приклада
сверху. Тульский оружейный завод,
1814 г. ВИМАИВиВС 100Ф 1/297

Артиллерийского департамента; в остальном же (конфигурация ствола с ложей, прибора, способ крепления ствола и шомпольных трубочек с ложей посредством шпилек) конструктивно мушкетон практически не изменился.

При изучении коллекции у всех предметов замерялись калибр в раструбе, длина ствола и общая длина. Они колеблются, причем в довольно значительном диапазоне. Приводить все данные, видимо, не имеет

смысла: статья — это не каталог. Приведем максимальное, минимальное и среднее значение этих измерений и, для сравнения, параметры, представленные в «Описании Составленному при Сестрорецком Оружейном Заводе... Мушкетону, по примеру присланных из Артиллерийского Депортамента по утверждению образцов...»³⁵.

Максимальное, минимальное и среднее значение основных измерений гусарских мушкетонов обр. 1812 г. из коллекции ВИМАИВиВС в сравнении с размерами, приведенными в «Описании Составленному при Сестрорецком Оружейном Заводе... Мушкетону, по примеру присланных из Артиллерийского Департамента по утверждению образцов...»

	Калибр в раструбе по горизонтальной оси	Калибр в раструбе по вертикальной оси	Длина ствола	Общая длина
Минимальный	51,5 мм	29,4	452	832
Максимальный	41,1 мм	25,2	442	808
Средний	47,7 мм	27,7	449	821
В «Описании...»	2 дюйма ½ линии (52,1 мм)	1 дюйм 1 ¼ линии (28,6 мм)	17 дюймов 5 линий (445 мм)	Не указана

Небольшая деталь: в «Описании...» калибр ствола мушкетона до раструба определен как семилинейный (17,8 мм)³⁶. В музейной практике такие замеры обычно не проводятся.

Ил. 7. Мушкетон гусарский обр. 1812 г.
Средняя часть и замок.
Сестрорецкий оружейный завод, 1813 г.
ВИМАИВиВС 100Ф 1/277

Естественно, что мушкетоны в музейной коллекции отличаются друг от друга по клеймам и надписям при практически полной идентичности в конструкции. Так, для Тульского оружейного завода характерна традиционная маркировка из двух или трехбуквенных аббревиатур в прямоуголь-

ной рамке на частях оружия, а двуглавый орел приемки в казну на затыльниках тульских прикладов более компактен, нежели у сестрорецких, кроме того замочные доски тульской работы обязательно несут на себе знак «У», прослеживаемый практически

Ил. 8. Мушкетон гусарский обр. 1812 г.
Двуглавый орел на затыльнике.
Сестрорецкий оружейный завод, 1813 г.
ВИМАИВиВС 100Ф 1/277

Ил. 9. Мушкетон гусарский обр. 1812 г.
Мушка. Сестрорецкий оружейный завод,
1813 г. ВИМАИВиВС 100Ф 1/277

на всех замках кавалерийских ружей и пистолетов выпуска 1813–1814 гг. Еще одно характерное отличие — мушки сестрорецкого оружия отличаются от тульских профилем: у них короче основания.

На основании проделанной работы можно сделать вывод, что гусарские мушкетоны обр. 1812 г. не только были приняты на вооружение, и выпускались в достаточном количестве, чтобы поступить в полки по 12 единиц на эскадрон; они, как следует из вышеприведенных сведений, использовались гусарскими полками вплоть

до 1821 г. Представляется не слишком обоснованной точка зрения современных исследователей О.Г. Леонова, С.А. Попова и А.В. Кибовского об ошибочности указа от 10 ноября 1812, где упоминаются мушкетоны, о том, что выпуск мушкетонов для гусар ограничился 1798–1799 гг., позднее они не выпускались и данный вид оружия в полки не поступал³⁷. Возникает резонный вопрос: а как быть тогда с наличием, что называется, «во плоти» мушкетонов обр. 1812 г. в коллекции ВИМАИВиВС? Да и документы в научном архиве музея вполне недвусмысленно рассказывают о производстве и наличии в войсках мушкетонов. Пускай они были на вооружении очень короткое время, но свой след в истории русской армии, пускай и небольшой, все-таки оставили, а часть их встала на заслуженный отдых в музейные шкафы, где и сохранилась до нашего времени.

¹ Федоров В.Г. Вооружение русской армии за XIX столетие. [СПб.], 1911, С. 35.

- ² Маковская Л.К. Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XIV–XVIII веков. Определитель. М., 1992. С. 61.
- ³ Пинк Е.Б. Гусарский мушкетон обр. 1812 г. // Воин. 2002. № 2. С. 58, 59.
- ⁴ Леонов О.Г., Попов С.А., Кибовский А.В. Русский военный костюм. Армия Александра I. Кавалерия. М., 2014. С. 233.
- ⁵ Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗРИ). Собр. I. СПб., 1830. Т. XXXII. С. 454. № 25362.
- ⁶ Научный архив ВИМАИВиВС (далее НАВИМАИВиВС). Ф. 3. Оп. Оружейн. отд. Д. 257. Л. 15, 15 об., 17.
- ⁷ Там же. Л. 4, 4 об.
- ⁸ Там же. Л. 6, 7.
- ⁹ Там же. Л. 10.
- ¹⁰ Там же. Л. 12, 12 об.
- ¹¹ Там же. Л. 24.
- ¹² Там же. Л. 25.
- ¹³ Там же. Д. 154. Л. 3.
- ¹⁴ Там же. Л. 1.
- ¹⁵ Там же. Л. 5.
- ¹⁶ Там же. Л. 2.
- ¹⁷ Там же. Л. 6.
- ¹⁸ Там же. Л. 126, 126 об.
- ¹⁹ Там же. Л. 104, 104 об.
- ²⁰ Там же. Л. 146.
- ²¹ Там же. Л. 149, 150.
- ²² Там же. Л. 82.
- ²³ Там же. Л. 151, 152.
- ²⁴ Там же. Л. 126 об.
- ²⁵ Там же. Л. 88.
- ²⁶ Там же. Л. 40–41 об.
- ²⁷ Там же. Л. 42, 59, 59 об., 63, 68 об.
- ²⁸ Там же. Л. 66, 67 об.
- ²⁹ ПСЗРИ. Собр. I. СПб., 1830. Т. XXXV. С. 196. № 27336.
- ³⁰ НАВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. 5-2. Д. 509. Л. 1.
- ³¹ Там же. Л. 5, 6.
- ³² Там же. Л. 50, 53.
- ³³ Там же. Л. 14.
- ³⁴ Там же. Л. 52.
- ³⁵ НАВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. Оружейн. отд. Д. 154. Л. 171, 171 об.
- ³⁶ Там же. Л. 171.
- ³⁷ Леонов О.Г., Попов С.А., Кибовский А.В. Указ соч. С. 243, 271.